

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИМПЕРСКОЙ ИДЕИ НА ПОСТРИМСКОМ ЗАПАДЕ

А. В. Бирюков

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра всеобщей истории)

В статье рассмотрены исторический контекст и направления развития идеи всемирной империи и имперской политической традиции в V–VI вв. на западе бывшего «римского мира».

Центром развития имперской идеи на западе «римского мира» в V–VI вв. продолжала оставаться Италия. Имперская политическая традиция, прерванная на этой территории в 476 г., осталась жить в качестве идеи, причем определенные политические круги периодически предпринимали попытки ее возрождения, на этот раз в новых исторических реалиях – существования романизированного населения и потомков римской аристократии в границах возникших на пространствах Западной Европы варварских королевств.

Развитие имперской идеи в этих условиях, на наш взгляд, можно рассматривать в двух не исключавших друг друга контекстах: во-первых – «долгой империи», когда при отсутствии реальной имперской государственности сохранялись политические, хозяйственные, социальные, культурные и мировоззренческие ее рудименты в смешанных романо-варварских обществах Раннего средневековья. Во-вторых, это *translatio imperii* – перенос всемирно-исторического достоинства императорского Рима к другим народам и в другие государства. Причиной такого явления была новая интерпретация имперской идеи: к концу античной эпохи Рим из реальной столицы мира давно превратился в идеологическую абстракцию, немеркнущий символ величайшей государственности в истории человечества, лишенный жесткой пространственно-временной привязки и допускавший, что его носителями, в принципе, могут быть различные государства.

На стыке античности и средневековья, в конце V–VI вв., Италия действительно являлась единственным на Западе центром, претендовавшим на присвоение былого имперского престижа и возрождение империи как политической реальности.

В отличие от Британии, Галлии и Испании, в Италии после падения империи сложилась особая политическая ситуация. В условиях господства варваров римская имперская традиция продолжала активно эксплуатироваться. Это было проявление той самой «долгой империи»: варварские короли Одоакр и Теодорих Великий с уважением относились к старой римской аристократии, они сохранили старый административный аппарат и систему имперских должностей. Продолжали действовать не имевшие реальной власти, но критически важные для удовлетворения самолюбия старой римской знати сенат и консулат.

Восточные императоры официально не признавали этих варварских королей правителями Италии, хотя и Одоакру, и впоследствии Теодориху было важно добиться легитимации своего положения в глазах Византии и закрепить свой официальный статус от имени империи. Тем не менее, Восточная империя поддерживала с варварскими владыками Италии дипломатические отношения и политические связи.

Возможно, факт отсутствия официального признания со стороны Византии и заставил Теодориха заняться консервацией и восстановлением призрака имперской государственности на Западе – по сути, начав процесс *translatio imperii* на свое королевство, что в корне противоречило византийской позиции правопреемства наследия Рима Константинополем. Не получив возможности сравняться с Новым Римом, Теодорих постепенно стал возрождать Рим старый.

Исследователи отмечают, что римская государственность была идеалом для остготского короля [1, с. 32]. Теодорих Великий желал узаконить королевство остготов как правопреемника Римской империи, что стало главным содержанием его внутренней и внешней политики. Он восхищался римской цивилизацией и «никогда не пренебрегал возможностью навязать своим подданным добродетели *civilitas*, дух закона и порядка» [2, с. 139]. Это нашло логичное отражение в курсе короля на сближение готов и римлян и поощрение политического участия римской аристократии.

Политика Теодориха была поддержана представителями старой римской знати. Эти «последние римляне» пытались сохранить античное наследие и по возможности возродить римскую имперскую традицию. Не имея возможности самим восстановить Римское государство, римляне делали попытки использовать в своих целях интерес короля Теодориха к империи и римским обычаям.

Возрождение империи и былой римской славы стало опираться на новую идейную и политическую основу – готско-римский синтез. Его главным идеологом стал Флавий Магн Аврелий Кассиодор (ок. 490 –

ок. 585). Именно его, как занимавшего высокие должности при равенском дворе, считают вдохновителем и организатором политики Теодориха и его преемников. Во всех своих многочисленных произведениях Кассиодор прославлял непреходящее величие и вечность города Рима. При этом Кассиодор подчеркивал преемственность королевства остготов с Римской империей: готское завоевание лишь сменило в Италии императора на короля. Под влиянием Кассиодора Теодорих, как в свое время римские императоры, пытался вершить судьбы других варварских королевств, покровительствовать им и выступать в качестве третейского судьи, что, несомненно, поднимало его личный авторитет в идейном и политическом соперничестве с византийским императором.

Кассиодор также совершил известную революцию в контексте античной историографии: он не противопоставлял римлян и варваров, а наоборот, показал исконную историческую связь готов с Римом и империей, сделав из остготской королевской династии продолжателей героического прошлого Рима.

Идея римско-готского синтеза оказалась нежизнеспособной из-за нежелания варварских королей полностью восстанавливать уничтоженную ими римскую государственность. «Играя» в империю, они не предполагали в ней сколько-нибудь существенной роли остатков старой римской аристократии, не восстанавливали в прежнем виде ее земельные и имущественные права. Символом окончательной смерти политических идеалов «последних римлян» стала шокирующая казнь остготами одного из самых ярких представителей этой прослойки – Аниция Северина Боэция. Одновременно наступил закат политической карьеры Кассиодора.

Еще одним центром, обеспечивавшим *translatio imperii* и эксплуатировавшим имперскую идею в своих интересах, являлась римская церковь. Папский престол очень рано стал претендовать на то, чтобы считаться единственным наследником миродержавства античного Рима. Еще в IV–V вв. западная церковь утвердила концепцию универсальной христианской империи, а миссия всемирной Римской империи как объединителя человечества стала восприниматься как миссия Вселенской церкви. Восторжествовала идея единого религиозного центра, и вместо (и на месте) *Pax Romana* должен был возникнуть *Pax Christiana*. Теократической Империи Христовой с центром в Риме полагалось занять место прежней Римской империи и далее продолжать ее дело, подчиняя Риму, то есть папскому престолу, все новые народы и страны. Идея империи была переплавлена в идею цезаропапизма, активно продвигаемую римскими епископами с конца V в., начиная с папы Геласия. Впоследствии в том числе и по данной причине вспыхнули церковные и геополитические противоречия Рима с Византией.

Таким образом, имперская традиция выжила и развивалась в западной части бывшей Римской империи, будучи инструментом политики для варварских королей и являясь предметом осмысления и несбыточным идеалом для римских интеллектуалов конца V–VI вв.

Литература

1. Аверинцев, С. Символика раннего средневековья / С. Аверинцев // Семиотика и художественное творчество : сб. ст. / под ред. Ю. Я. Барабаша. – М. : Наука, 1977. – С. 308–337.
2. Джонс, А. Х. М. Гибель античного мира / А. Х. М. Джонс. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 576 с.